

В. И. МИХАЙЛЕНКО

ПОЛИТИКА ДЕРЖАВ «ОСИ БЕРЛИН—РИМ» НА БАЛКАНАХ В ПЕРИОД ГЕРМАНСКОГО НАСТУПЛЕНИЯ НА ЗАПАДЕ

(10 мая—24 июня 1940 г.)

Весной 1940 г. итальянские империалисты начали склоняться к вступлению в войну на стороне Германии. 18 марта на Бреннере состоялась первая после начала войны встреча фашистских руководителей, на которой был обсужден вопрос об участии Италии в войне. Гитлер предложил Муссолини согласовать планы действий в войне против англо-французского блока и в качестве первого шага направить несколько итальянских дивизий в Германию для участия в наступлении против Франции. Гитлер ясно дал понять, что Италия должна действовать согласованно с Германией и отказаться от каких-либо планов «параллельной войны». Он предостерег итальянского союзника против развязывания агрессии в направлении Балкан. Муссолини обещал завершить военные приготовления в течение 3—4 месяцев¹. 31 марта он подписал военнополитическую директиву, в основу которой был положен принцип «параллельной войны», т. е. самостоятельной, не согласованной с германским союзником. Директива предусматривала ведение строго оборонительных действий против Франции и наступление на африканском и балканском театрах войны в Средиземноморье².

Накануне наступления на западе германское руководство направило предложения итальянскому генеральному штабу о военном сотрудничестве против Англии и Франции по трем возможным направлениям: «1. Участие двадцати-тридцати итальянских дивизий в наступлении против Франции с германской территории с тем, чтобы зайти в тыл французской армии в Альпах; 2. Итальянское наступление на альпийском фронте (с итальянской территории.— В. М.); 3. Операции в Северной Африке»³. Итальянский генеральный штаб отклонил эти планы под предлогом нехватки

¹ DGFP, ser. D, vol. 9, N 1, p. 1—16.

² DDI, ser. 9., vol. 3, N 669, p. 576—578.

³ Nino d'Arma. Dieci anni di guerra, vol. 1, p. 433.

средств передвижения, броневиков, артиллерии, прочего военного снаряжения и боеприпасов⁴. 6 мая итальянские военные руководители обсудили план войны в Северной Африке. Выступившие на заседании начальник генерального штаба П. Бадольо, начальники штабов Р. Грациани, У. Содду, Д. Каваньяри обратили внимание на численное превосходство англо-французских сил в Африке и на Ближнем Востоке. По их подсчетам 140-тысячная итальянская армия противостояла 400-тысячной англо-французской, не считая корпуса генерала Вейгана. Участники совещания решили отложить осуществление плана военных действий в Северной Африке до более подходящего момента⁵. До конца мая балканское направление агрессии являлось доминирующим в итальянских планах.

В данной статье ставятся задачи осветить планы держав оси в отношении Балканских стран в период германского наступления на западном фронте, выявить причины разногласий между фашистскими союзниками по вопросам военной стратегии.

* * *

10 мая 1940 г. гитлеровская Германия перешла в наступление на западном фронте. Военные действия велись через Голландию, Бельгию и Люксембург. О наступлении на западе Гитлер информировал итальянского союзника традиционным способом. 10 мая в пять утра посол Макензен вручил Муссолини письмо Гитлера⁶. В нем сообщалось о начале наступления. «Я надеюсь быстро добиться успеха в создании такого положения, о котором говорил во время нашей последней встречи», — Гитлер напоминал об условиях вступления Италии в войну, которые обсуждались на Бреннере 18 марта⁶. В тот же день Муссолини ответил, что итальянская армия и флот будут готовы к войне в конце мая. О конкретных итальянских планах ведения войны ничего не сообщалось в Берлине⁷. В тот же день Муссолини приказал начать подготовку к агрессии против Югославии. Нападение было намечено на первую половину июня, но осуществление плана зависело от обстановки на западном фронте и от расстановки сил воюющих сторон.

11 мая руководитель отдела военной экономики Пьетромарки представил правительству доклад, в котором обращалось внимание на «очень значительный ущерб», нанесенный Италии английской морской блокадой⁸. Доклад был опубликован итальянскими газетами и использовался правительством для развертывания антианглийской кампании. «Сейчас или никогда итальянский народ должен решить свою судьбу в Средиземноморье. Сейчас или ни-

⁴ *Ibid.*, p. 433—434.

⁵ *Ibid.*, vol. 4, p. 44—47.

⁶ DGFP, vol. 9, N 212, p. 299—300.

⁷ DDI, vol. 4, N 353, p. 258.

⁸ *Ibid.*, N 389, p. 315—324.

когда», — призывала «Пополо д'Италия»⁹. 14 мая министр иностранных дел Италии Чиано сообщил германскому послу Макензену, что приготовления Италии к войне займут не более 10—14 дней. О направлении итальянского удара вновь ничего не говорилось¹⁰.

Во второй половине мая правительства Англии и Франции приняли новую попытку сговора с державами оси. Обстановка в Средиземноморском регионе и отношения с Италией обсуждались 14 и 15 мая на заседании английского кабинета. Правительство решило возобновить переговоры с Италией об урегулировании проблем контрабандного контроля и торговли. Форин Оффис сообщил итальянскому министру иностранных дел о готовности Англии направить в Рим сотрудника министерства экономической войны для обсуждения этих вопросов¹¹. 16 мая последовало предложение нового английского премьер-министра Черчилля обсудить с Муссолини претензии Италии к Англии и Франции¹². На следующий день французское правительство дало знать в Рим о готовности начать переговоры по спорным вопросам. С этой целью правительство П. Рейно предложило направить в Рим новым послом Бодуэна, который уже вел в 1939 г. секретные переговоры с итальянцами¹³. Муссолини не отклонил эти предложения, но дал понять, что Италия будет действовать согласованно с Германией¹⁴. Затем дуче информировал Гитлера об инициативе западных союзников. Советские историки установили, что в конце мая Гитлер вернулся к планам нападения на СССР и стремился заключить сепаратное соглашение с Англией. Поэтому он не только не возражал против переговоров с западными державами, но и выдвинул конкретную программу переговоров¹⁵. О возможности мирных переговоров с Англией говорил министр иностранных дел Германии Риббентроп итальянскому послу 19 мая¹⁶.

Проявив инициативу в переговорах с правительством Муссолини¹⁷, Англия и Франция преследовали две цели: попытаться удержать Италию от войны против англо-французского блока, воспользоваться ее посредническими услугами для переговоров с Германией. Правительство Черчилля не оставляло также надежд столкнуть между собой СССР и Германию, вбить клин в

⁹ "Il Popolo d'Italia", 17.X.1940.

¹⁰ DGFP, vol. 9, N 242, p. 339. Донесение Макензена. 14.V.1940.

¹¹ DDI, vol. 4, N 432, p. 359—360. Посол Великобритании в Риме — министру иностранных дел Италии. 19.V.1940.

¹² *Ibid.*, № 445, p. 365—366. Послание Черчилля — Муссолини. 16.V.1940.

¹³ *Ibid.*, N 458, p. 373; N 495, p. 395. Донесения посла во Франции. 17.19.V.1940.

¹⁴ *Ibid.*, N 487.

¹⁵ Д. М. Прозктор. Агрессия и катастрофа. М., 1972, стр. 160; И. Н. Чемпа-лов. Дипломатическая подготовка к установлению экономического и военно-политического господства германского империализма на Балканах. — «Уч. зап. Уральск. ун-та», 1966, № 46. Сер. историч., вып. 2, стр. 6.

¹⁶ DDI, vol. 4, N 497, p. 396.

¹⁷ История дипломатии, т. 4. М., 1975, стр. 48—51.

итало-германские отношения. С этой целью Англия провоцировала Италию на агрессивные действия на Балканах. «Я до сих пор высказывался против вступления в войну с Италией из-за того, что она напала (т. е. если бы она напала) на Югославию...», — писал У. Черчилль министру иностранных дел Галифаксу¹⁸. «Война против Югославии? Франция не могла бы желать лучшего», — подчеркнул в дневнике итальянский маршал Кавилья¹⁹. Аналогичной была позиция англо-французских союзников относительно итальянской агрессии против Греции. Если итальянцы нападут на Грецию, указывалось на сессии Верховного союзного военного совета, Англия и Франция должны выступить лишь в защиту Крита, чтобы помешать Италии использовать остров в качестве своей базы²⁰. 18 мая итальянский посол в Лондоне Бастинини сообщил английскому правительству о готовности Италии вступить в переговоры для достижения «быстрого, эффективного, радикального и определенного урегулирования». Успех переговоров итальянцы связывали с полной ликвидацией английского контрабандного контроля в Средиземном море. В тот же день Лондон сообщил об отъезде в Италию У. Грина. Английский представитель 22 мая прибыл в Рим. Параллельно переговорам с западными державами Италия вела подготовку к агрессии на Балканах. С 22 по 25 мая Г. Чиано инспектировал итальянскую армию в Албании, которая являлась удобным плацдармом для агрессии против Греции и Югославии. 23 мая Чиано, находившийся в этот момент в Албании, предсказывал «решающие действия» Италии против Греции²¹. После возвращения министра из поездки итальянскому послу в Берлине было поручено выяснить позицию Германии в отношении возможной итальянской интервенции на Балканах, посол также должен был убедить Гитлера в том, что именно Югославия является потенциальным врагом фашистской оси²². Усиление итальянских военных приготовлений в Албании вызывало беспокойство в Югославии. Правительство Цветковича довело численность вооруженных сил до 700 тыс. человек и обратилось к Греции с просьбой о поддержке против итальянской агрессии, но получило отказ²³. Не надеясь на помощь англо-французского блока и стран Балканской Антанты, правительство Югославии спешило нормализовать отношения с СССР. По утверждению американского историка Дж. Гоптнера, Белград рассчитывал на поддержку Советского Союза против итальянской агрессии²⁴. Заключение 11 мая советско-югославского торгового соглашения

¹⁸ У. Черчилль. Вторая мировая война, т. 1. М., 1955, стр. 128.

¹⁹ E. Caviglia. Diario. 1925—1945. Roma, 1952, p. 252.

²⁰ J. Harvey. The Diplomatic Diaries of Oliver Harvey. N.Y., 1971, p. 372.

²¹ M. van Creveld. Hitler's Strategy 1940—1941. Cambridge, 1973, p. 16.

²² DDI, vol. 4, N 569, 591. Инструкции послу в Берлине. 25, 26.V.1940. «The New York Times», 21.V.1940.

²³ DGFP, vol. 9, N 248, p. 383—384; M. van Creveld. Hitler's Strategy, p. 189.

²⁴ J. Hoptner. Yugoslavia in crisis 1937—1941. N.Y., 1962, p. 173, 176.

и оборонительные мероприятия Советского правительства на южных границах СССР охладили воинственный пыл итальянских агрессоров²⁵. Итальянская дипломатия придавала важное значение советско-югославскому сближению. «Италия должна рассматривать сближение Югославии с СССР как проявление прославянских тенденций...», — писал итальянский посланник в Белграде. «В болгарских кругах считают, — сообщал итальянский посланник в Софии М. Маджистрати, — что Белград пытается, по-видимому, добиться в Москве защиты собственных интересов перед лицом надвигающейся итальянской или германской опасности». На Западе в тот период говорили о предстоящем заключении военного союза между СССР, Югославией и Болгарией²⁶.

Обе империалистические группировки пытались помешать сближению Балканских стран с СССР. В западной печати сообщалось о стремлении Англии и Франции создать блок Балканских стран против фашистской агрессии. Югославии западные союзники якобы были готовы гарантировать территориальную целостность, а Венгрии и Болгарии — предоставить военную помощь²⁷.

Гитлеровское руководство оказывало сильный нажим на итальянского союзника, чтобы воспрепятствовать распространению войны на Балканы и Турцию. Правительства Греции и Турции обещали Германии не вступать в войну на стороне англо-французского блока, если удастся удержать Италию от агрессии в восточном направлении²⁸. 14 мая глава политического отдела МИД Верман поручил послу в Риме выяснить возможность предоставления Италией Турции «успокоительной» декларации. Макензен ответил, что до сих пор ему не была предоставлена возможность ознакомиться с итальянскими планами в Средиземном море и на Балканах. Посол высказал предположение, что итальянцы попытаются захватить Югославию и некоторые греческие острова. Германский посол в Турции фон Папен требовал оказать решительное воздействие на Италию. «Война не будет выиграна на малых театрах... Адриатику можно блокировать между Отранто и Валоней, отказавшись от овладения греческими островами и от претензий к Югославии, эти вопросы можно урегулировать после победы». Рекомендации посла вместе с сопроводительным письмом Риббентропа были направлены послу в Италии²⁹.

За спиной итальянцев, по словам английского историка ван Кревелда, германское руководство заверило Югославию, что интересы держав оси «идентичны и Германия желает поддерживать мир в Юго-Восточной Европе»³⁰. О стремлении германского руко-

²⁵ И. Н. Чемпалов. Дипломатическая подготовка..., стр. 9—10, 25.

²⁶ DDI, vol. 4, N 154, 182, 183, 418, 429, 563.

²⁷ "The New York Times", V.1940.

²⁸ И. Н. Чемпалов. Дипломатическая подготовка..., стр. 12.

²⁹ DGFP, vol. 9, N 244, 245, 265.

³⁰ M. van Creveld. Hitler's Strategy, p. 11.

водства в тот период помешать распространению войны на Балканы свидетельствует письмо Гитлера премьер-министру венгерского правительства П. Телеки. С большой задержкой 18 мая Гитлер ответил П. Телеки на его послание от 17 апреля. Гитлер настойчиво рекомендовал венграм избегать действий, которые могли бы разжечь военный конфликт на Балканах. Он отклонил предложение Телеки о проведении итало-венгеро-германских переговоров для обсуждения «важнейших политических, экономических и транспортных проблем» и предложил обсудить интересующие вопросы на двусторонних переговорах. Германское руководство предпочитало вести переговоры со своими союзниками поодиночке. Копия письма Гитлера была направлена в Рим Муссолини³¹. Дипломатическая переписка итальянского министерства иностранных дел с посольством в Берлине позволяет сделать вывод, что Германия продолжала задерживать Италии поставки вооружения, машин и сырья с целью оказания нажима на правительство Муссолини³². Итальянцы не оставались в долгу, и вплоть до вступления Италии в войну ее территория использовалась для транзита продовольствия и сырья из Балканских стран в Англию³³.

Предпринимались ли в мае 1940 г. попытки согласовать военные планы двух фашистских союзников? Опубликованные итальянские и германские документы дают скудные сведения по данному вопросу. Бывший германский военный атташе в Риме Ринтелен пишет, что в этот период не было никаких переговоров между итальянским и германским генеральными штабами о форме и месте участия Италии в войне³⁴. Действительно, военные переговоры между двумя странами не состоялись, что являлось нарушением статей «стального пакта», предусматривавших обязательные консультации в аналогичной обстановке, но попытки провести переговоры с целью координации военных планов предпринимались. 17 мая в Италию прибыл генерал фон Эпп, руководитель полуофициального германского отдела колониальной политики. В поездке по стране его сопровождали сотрудники итальянского министерства колоний. Фон Эпп был принят Муссолини. Одновременно военный атташе Ринтелен направил в Ливию майора Хеггенрейнера для «выяснения положения в Северной Африке»³⁵. Видимо, Гитлер пытался обсудить с итальянцами планы установления контроля над Средиземным морем и колониальной экспансии стран оси. «Гитлер считал, что Италия, вступив в войну, начнет наступление против Корсики, Туниса или Мальты»,— вспо-

³¹ DGFP, vol. 9, N 271, 284.

³² DDI, vol. 4, N 446, 580, 590, 691, 693. 17 мая итальянцы вновь обратились в Берлин с просьбой об увеличении поставок военных материалов.— См.: *M. van Creveld. Hitler's Strategy*, p. 189.

³³ DDI, vol. 4, N 528.

³⁴ *E. von Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse*. Tübingen, 1953, S. 85.

³⁵ *Ibid.*, S. 84.

минает Ринтелен³⁶. Но правительство Муссолини продолжало уклоняться от обсуждения военных планов с союзником. 20 мая Вейцзекер, статс-секретарь МИД Германии, он же руководитель итало-германской военно-политической комиссии, передал итальянскому правительству предложение о немедленном возобновлении переговоров генеральных штабов для согласования военных мероприятий³⁷. В тот же день военный атташе Ринтелен сообщил в Берлин, что как только Муссолини даст согласие, заместитель начальника штаба армии генерал Роатта выедет в Германию для возобновления штабных переговоров³⁸. 21 мая начальник генерального штаба сухопутных сил Германии Гальдер записал в своем дневнике: «Штюльпнагель: Доклад о его разговоре с Кейтелем в ОКВ по вопросу о переговорах с итальянцами. Мы больше не будем оказывать давление, а сделаем так, чтобы люди сами пришли к нам, тем более, что принято решение, что мы осуществляем наступление на Верхнем Рейне без участия Италии...»³⁹. Как показали дальнейшие события, германское руководство продолжало добиваться от итальянцев возобновления военных переговоров. 23 мая Геринг на приеме по случаю вручения ему итальянского ордена указал итальянскому послу Альфиери на необходимость переговоров штабов и координации действий итальянской и германской авиации⁴⁰. 27 мая германский военный атташе в Риме сообщил, что Муссолини все еще не разрешил генералу Роатта выехать в Берлин для переговоров⁴¹. В эти дни итальянская политика на Балканах обсуждалась представителями германских вооруженных сил и МИД.

Главнокомандующий сухопутными силами Браухич заявил Риббентропу, что он «должен позаботиться, чтобы не возник хаос на Балканах по вине Италии»⁴².

Под давлением Германии правительство Муссолини решило отложить агрессию на Балканах. Фашистская Италия была вынуждена считаться также с позицией СССР, который выступал против втягивания Балканских стран в войну. Кроме того, надежды итальянских фашистов на затяжной характер войны на западном фронте быстро рассеялись под впечатлением значительных успехов германского союзника. Вслед за капитуляцией Голландии началась эвакуация английских войск из Франции. 28 мая верховное командование Бельгии подписало акт о капитуляции.

³⁶ E. von Rintelen. Mussolini als Bundesgenosse, S. 89.

³⁷ DDI, vol. 4, N 516. Донесение посла в Берлине. 20.V.1940; итало-германская военно-политическая комиссия была образована в июне 1939 г. согласно статье 4 «стального пакта».

³⁸ DGFP, vol. 9, p. 443.

³⁹ Ф. Гальдер. Военный дневник, т. 1. М., 1968, стр. 411, 413.

⁴⁰ DDI, vol. 4, N 553, 433.

⁴¹ DGFP, vol. 9, N 323, p. 443.

⁴² Ibid., N 328, p. 446. Меморандум сотрудника МИД о беседе с генералом Типпельскирхом. 27.V.1490.

Стало ясно, что независимо от вступления Италии в войну, Франция потерпит поражение. Капитуляция Бельгии ускорила решение Муссолини вступить в войну. 28 мая министр иностранных дел Чиано официально сообщил послам Англии и Франции, что Италия прекращает переговоры с западными державами, в том числе о контрабандном контроле⁴³. «Дуче говорит о десятом июня», — записал в дневнике Чиано⁴⁴. «В сентябре все кончится... мне необходимо несколько тысяч убитых, чтобы сесть за стол переговоров в качестве участника войны», — заявил Муссолини маршалу Бадольо⁴⁵. 29 мая в Риме состоялось совещание с участием Муссолини, начальника генерального штаба Бадольо, начальников штабов трех родов войск Грациани, Каваньяри, Приколо, на котором были обсуждены планы вступления в войну. Муссолини информировал военных руководителей, что начиная с 5 июня следует ждать приказ об объявлении войны, который будет отдан в соответствии с политическими и стратегическими директивами, разработанными ранее. «На сухопутном фронте мы вряд ли предпримем что-либо значительное. Здесь мы будем держать оборону. Можно предусмотреть лишь кое-что на восточном фронте против Югославии. Наши действия будут направлены против Англии, т. е. против ее морских сил, баз и навигации в Средиземном море», — уточнил Муссолини план войны. «Я считаю положение не идеальным, но удовлетворительным. С другой стороны, если мы промедлим еще две недели или месяц, наше положение не улучшится, в то время как в Германии возникнет впечатление, что мы пришли на готовенькое», — продолжал дуче. В заключение он сообщил о решении образовать верховное командование под своим руководством⁴⁶. Вступление Италии в войну готовилось с авантюристической поспешностью. «По мнению Фавагроссы, наши запасы ужасно ограничены. Мы буквально не имеем запасов некоторых металлов. Накануне войны (и какой войны!) у нас только сто тонн никеля», — писал в дневнике Чиано⁴⁷. Не лучше обстояло дело с положением в армии⁴⁸. Это понимали итало-фашистские руководители. 30 мая на заседании начальников штабов были внесены коррективы в итальянский план ведения войны. Начальник генерального штаба сообщил, что итальянскому подводному флоту приказано установить наблюдение за положением в Средиземном море, армии — обеспечить оборону альпийской границы, были намечены мероприятия по укреплению итальянских сил в Северной Африке. Бадольо торопил с завершением строительства противотан-

⁴³ DDI, vol. 4, N 674; L. Woodward. British Foreign Policy in the Second World War, vol. 1. Ld., 1970, p. 238.

⁴⁴ The Ciano Diaries, p. 256. Запись от 28.V.1940.

⁴⁵ Цит. по: М. Pacor. L'Italia e Balcani dal Risorgimento al Resistenza. Milano, 1968, p. 164.

⁴⁶ Hitler e Mussolini. Lettere e documenti. Milano, 1946, N 24, p. 43—47.

⁴⁷ The Ciano Diaries, p. 257. Запись от 29.V.1940.

⁴⁸ Г. С. Филатов. Крах итальянского фашизма. М., 1973, гл. 2; F. Rossi. Mussolini e lo Stato Maggiore. Roma, 1951, capo 1.

ковых заграждений на границе с Францией. На вопрос начальника штаба ВВС Приколо, предполагается ли наступление в восточном направлении, Бадольо ответил, что «теперь не говорится о действиях против Югославии»⁴⁹. Таким образом, итало-фашистское руководство, планируя вступление страны в войну, исходило из стратегии, которую фашистский генерал Армеллини назвал «всецело оборонительной»⁵⁰.

30 мая Муссолини сообщил Гитлеру о решении вступить в войну 5 июня. Глава фашистского правительства информировал о приведении в боевую готовность 70 дивизий, из которых 12 были размещены в колониях. Сославшись на причины политического характера, Муссолини обещал не вести военные действия на Балканах. Об итальянских планах войны в письме не сообщалось. В конце письма выдвигалось предложение возобновить переговоры штабов⁵¹. В ответном послании Гитлер одобрил решение итальянцев отказаться от действий на Балканах и посоветовал Муссолини дать соответствующие гарантии правительствам Балканских стран. В то же время он обратился к Муссолини с просьбой перенести объявление Италией войны на 6 или 8 июня⁵². Решающее германское наступление было назначено на 5 июня и гитлеровское руководство само рассчитывало воспользоваться плодами своих побед.

В конце мая — начале июня немецко-фашистское руководство и германские монополии приступили к разработке плана установления гитлеровского «нового порядка» в Европе и создания «Великой Европейской экономической зоны». На совещании, которое состоялось в министерстве иностранных дел 24 мая, обсуждалась программа «экономической организации Европы» под руководством Германии. Согласно этому плану, в «Великую Европейскую экономическую зону» должны были войти, наряду с оккупированными, страны Юго-Восточной Европы, которым отводилась роль поставщиков сырья и продуктов Германии, важного рынка сбыта германской промышленной продукции. Гитлеровцы рассчитывали заставить английских и французских владельцев продать Германии принадлежащие им свинцовые, медные и нефтяные источники стран Юго-Восточной Европы⁵³. Несколько позже министерство хозяйства приступило к изучению возможности использования бельгийского и голландского капитала в Балканских странах в интересах Германии⁵⁴. Таким образом, предполагалось установить полный экономический и финансовый контроль над Юго-Восто-

⁴⁹ Nino d'Aroma: Dieci anni di guerra, vol. 4, p. 47—50. Запись совещания. 30.V.1940.

⁵⁰ E. Faldella. L'Italia e la seconda guerra mondiale. Bologna, 1967, p. 92.

⁵¹ DDI, vol. 4, N 679; Hitler e Mussolini, N 25, p. 48—49.

⁵² DGFP, vol. 9, N 357, p. 484—486. Письмо Гитлера — Муссолини. 31.V.1940.

⁵³ Анатолия агрессии. Новые документы о военных целях германского империализма во второй мировой войне. М., 1975, № 3. Секретная записка К. Клодиуса, заместителя начальника политико-экономического отдела МИД. 30.V.1940.

⁵⁴ Griff nach Südosteuropa. Neue Dokumente. Berl., 1973, N 7, S. 81—82.

ной Европой⁵⁵. Для координации деятельности германских монополий и государственных органов в этом направлении в феврале 1940 г. было учреждено с центром в Вене германское общество «Зюдостеуропа Гезельшафт», которое, по меткому выражению американского историка Дитриха Орлоу, стремилось превратить Юго-Восточную Европу в «феодальное поместье Функа»⁵⁶. На заседании германского института мировой торговли 10 июня 1940 г. было предложено проводить ежегодно в Вене неделю германской экономики с участием представителей Балканских и Дунайских стран. На встречах предполагалось обсудить вопросы расширения торговых и финансовых связей с этими странами. Проведение первой недели германской экономики было намечено на сентябрь 1940 г.⁵⁷

Планы установления германского «нового порядка» представляли угрозу как итальянским экономическим и политическим позициям на Балканах, так и независимости самой Италии. «Италия, единственный серьезный конкурент в экономической области (в странах Юго-Восточной Европы. — В. М.), будет, как можно предположить, отвлечена новыми задачами». Устранение итальянского соперника с рынков Балканских стран занимало важное место в планах химического гиганта Германии «ИГ Фарбениндустри». В Берлине, правда, допускали некоторое увеличение итальянской торговли с Балканскими странами, но она находилась бы под полным контролем со стороны Германии. Относительно самой Италии гитлеровцы планировали увеличить экспорт своих готовых промышленных изделий и капиталов и сократить импорт итальянских товаров, за исключением ртути и бокситов⁵⁸. Неблагоприятная для Италии структура торговли привела бы к усилению экономической зависимости страны от Германии. В дальнейшем итальянцы неоднократно предпринимали попытки уладить разногласия с Берлином, вызванные усилением германской экспансии в Балканские страны. 1 июня Муссолини принял германского посла Макензена и сообщил ему о предстоящем вступлении Италии в войну 10 июня. На следующий день Муссолини направил Гитлеру предложение о встрече двух руководителей на Бреннере. Муссолини выразил готовность направить в Германию несколько полков берсальер, чтобы «продемонстрировать на поле битвы братство по оружию». В обмен на это глава итальянского правительства просил поставить хотя бы пятьдесят 88-миллиметровых батарей зенитных орудий, о которых шла речь еще летом 1939 г., для защиты наиболее важных индустриальных центров Пьемонта и

⁵⁵ Анатомия агрессии, № 4. Секретная записка К. Риттера, посла по особым поручениям, министру иностранных дел Риббентропу. I.VI.1940.

⁵⁶ D. Orlow. The Nazis in the Balkans. Pittsburgh, 1968, p. 26—27.

⁵⁷ Griff nach Südosteuropa, S. 60—71.

⁵⁸ Ibid., S. 76—79; Анатомия агрессии, № 3, стр. 58; См. также D. Eichholtz. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft. 1939—1945, Bd. 1. Berl. 1969, S. 188.

Лигурии⁵⁹. На запоздалое проявление союзнических чувств Гитлер не ответил. 5 июня утром маршал Бадольо принял германского военного атташе Ринтелена. На вопрос атташе об итальянских военных планах начальник штаба ответил, что Муссолини не планирует серьезных операций по следующим причинам: немцы объявили войну на три года раньше намеченного срока; Италия имеет 250 км границ в горах с Францией, что исключает проведение крупных и быстрых операций⁶⁰. Так итальянцы подвели своего союзника к тому, что тактика Италии в войне будет исключительно оборонительной в отношении западных держав. Ринтелен сообщил в Берлин: «Мы не можем многого ждать от итальянских вооруженных сил»⁶¹. Сразу же после беседы с германским военным атташе Бадольо провел совещание с участием начальников штабов родов войск, на котором доложил о директиве Муссолини: «Итак, строгая оборона на земле и в воздухе, во всех секторах. Понсэ (французский посол в Риме. — В. М.) передал письмо дуче, в котором содержалась гарантия, что, вопреки слухам, Франция не будет «решительно действовать» против Италии. Париже (военный атташе в Риме. — В. М.) мне сказал, что Франция не будет вести активных действий ни в Альпах, ни на Корсике, ни в Ливии. Естественно об этом я доложил дуче. Он не хочет подвергать воздушным бомбардировкам Корсику, Тунис, побережье Франции, если французы сами не проявят в этом инициативу. Таким образом, я думаю, что он не думает сжигать все мосты в отношениях с Францией... Итак, мы не проявляем никакой инициативы в воздухе и на земле. Но мы должны использовать состояние войны для интенсивной подготовки». Директива Муссолини предусматривала лишь подготовку к воздушным налетам на английские морские базы, в частности на Мальте. Но в целом, по словам Муссолини, итальянцы должны были придерживаться той же тактики в войне против западных союзников, что и Германия на западном фронте в период «странной войны»⁶². 7 июня итальянский генеральный штаб отдал приказ подготовиться к позиционной войне против Франции и не вести наступательных действий в Альпах, Тунисе и Джибути, на Корсике. Итальянскому флоту было приказано придерживаться следующей тактики: если встретятся смешанные англо-французские силы, то избегать столкновений; если только французские, то действовать в зависимости от их поведения, но не нападать первыми. В тот же день штаб армии приказал не открывать первыми огонь по французским войскам

⁵⁹ DDI, vol. 4, N 706; vol. 5, N 9.

⁶⁰ Nino d'Aroma. Dieci anni di guerra, vol. 4, p. 51.

⁶¹ DGFP, vol. 9, № 387, p. 518—519. Сообщение военного атташе в Риме. 5.VI.1940.

⁶² Nino d'Aroma. Dieci anni di guerra, vol. 4, p. 50—52. Запись совещания. 5.VI.1940. См. также: История второй мировой войны, т. 3. М., 1974, стр. 108—109.

или позициям. Э. Фалделла пишет, что в эти дни итальянцы и французы договорились не вести наступательных действий⁶³.

10 июня глава фашистского правительства выступил с объявлением войны Англии и Франции. Говоря о целях Италии в войне, он заявил о необходимости добиваться «свободного выхода к океанам». Муссолини обещал не нарушать нейтралитет Турции, Швейцарии, Югославии, Греции и Египта⁶⁴. Фашисты в Риме требовали захвата территорий Туниса, Джибути, Корсики, Суэца, Мальты, Кипра.

В вооруженную борьбу за передел мира фашистская Италия вступала без согласованного с германским союзником плана войны, под лозунгом собственной «параллельной войны». Военным союзом с Германией правительство Муссолини намеревалось воспользоваться для завершения подготовки к осуществлению своих агрессивных планов. 10 июня Муссолини предложил начать деятельность военно-экономической комиссии «стального пакта». Гитлер принял предложение, но заметил при этом, что «поскольку Италия покинула нас в беде прошлой осенью, нет оснований сейчас что-либо дарить ей». «В любом случае итальянские просьбы следует изучать детально. Обмен полков берсальер на наши альпийские дивизии задержать», — приказал Гитлер⁶⁵.

Германия воспользовалась вступлением Италии в войну для усиления натиска на страны Юго-Восточной Европы. 14 июня министерство иностранных дел Германии потребовало от греческого правительства направить весь экспорт товаров в фашистские страны. «Греция зависит теперь экономически от стран оси», — угрожало ведомство Риббентропа. Аналогичное требование было предъявлено югославскому правительству⁶⁶. Германия потребовала, чтобы Югославия «совершила политическую и экономическую переориентацию в целях максимально широкой опоры на... Италию и Германию» и не обращалась в дальнейшем за поддержкой ни к Англии, ни к СССР; «в будущем вся политика в этом районе будет направляться из Германии»⁶⁷. В июне в Берлине и Вене были обсуждены вопросы подготовки кадров и создания организаций, которые способствовали бы более эффективному проникновению германского империализма в Балканские страны⁶⁸. Добиваясь экономического и политического подчинения Балканских стран, Германия мало считалась с интересами итальянского союзника. С 15 по 18 июня в Риме проходило заседание итало-германской экономической комиссии, на котором был подписан пятый секретный протокол о торговле и экономическом сотрудничестве⁶⁹. В свя-

⁶³ E. Faldella. L'Italia e la seconda guerra mondiale, p. 97—98.

⁶⁴ "Il Popolo d'Italia", 11.VI.1940.

⁶⁵ DGFP, vol. 9, N 408, p. 541—542; N 420, p. 556—557.

⁶⁶ Ibid., N 435, 442.

⁶⁷ А. Джонлагич и др. Югославия во второй мировой войне. Белград, 1967, стр. 25.

⁶⁸ Griff nach Südosteuropa, N 6, 8, 9.

⁶⁹ DGFP, vol. 9, N 480, p. 612—613; "Il Sole", 20.VI.1940.

зи с вступлением Италии в войну германская сторона обязывалась увеличить поставки в Италию важного стратегического сырья и материалов. Было достигнуто соглашение о сотрудничестве по производству алюминия. Германия обещала поставлять Италии ежемесячно летом 1 млн. т угля. Согласившись на некоторые экономические уступки союзнику, гитлеровское руководство потребовало от Италии уступок в других сферах, в частности в торговле с Балканскими странами. Руководителю германской экономической делегации Клодиусу было поручено обсудить в Риме торговую политику фашистской оси на Балканах. 22 июня Клодиус доложил в Берлин: «Относительно положения в Юго-Восточной Европе я обсудил с министром Джанини следующие вопросы: 1. Поставки нефти из Румынии в Италию, которые в данный момент осуществляются по суше, следует организовать таким образом, чтобы они вообще не мешали германскому транспорту или как можно меньше. Джанини признал в принципе, что Дунай должен остаться за Германией в качестве транспортного пути. Детали транспортировки по железной дороге будут урегулированы в ходе совместного обсуждения⁷⁰; 2. Вопреки моим опасениям, итальянцы выразили желание продолжать поставлять нам югославскую медь в количестве, согласованном в феврале; 3. Джанини и я договорились, что мы будем стремиться как можно меньше конкурировать в торговле с Юго-Восточной Европой и, если необходимо, то даже будем договариваться о политике цен в каждом конкретном случае; 4. Мы пришли к решению, что Германия и Италия будут в равной степени заинтересованы в том, чтобы любыми средствами отрезать Юго-Восточную Европу от западных рынков»⁷¹. Однако впечатление, что фашистским союзникам удалось договориться о сотрудничестве на Балканах и разграничении сфер влияния, было иллюзорным. Обе стороны претендовали на единоличное господство в Юго-Восточной Европе. В середине июня так называемый «хорватский национальный комитет» не без ведома итальянского министра иностранных дел подготовил обращение к правительству Муссолини о военной помощи против центрального белградского правительства⁷².

Фашистская Италия вела ограниченные действия против Франции, но ее территориальные притязания к этой стране были непомерно большими. Накануне встречи с Гитлером Муссолини составил программу требований к Франции. Она включала: 1. Сокращение французской армии до размеров мирного времени; 2. Оккупацию Италией значительной территории Франции до линии Роны, включая Лион, Валенцу, Авиньон, оккупацию Корсики, Туниса, Французского Сомали; 3. Занятие итальянскими войсками военно-

⁷⁰ 8 июля 1940 г. в Риме был подписан секретный протокол, определивший ежемесячные поставки в Италию 40 тыс. т румынской нефти по железной дороге.

⁷¹ DGFP, vol. 9, N. 531, p. 684. Меморандум Клодиуса.

⁷² DDI, vol. 4, N 848.

морских баз в Алжире: Орана (Мерс эль Кебир), Касабланки. Нейтрализацию и возможную оккупацию Бейрута; 4. Немедленную передачу всего воздушного и морского флота и железнодорожного имущества с оккупированной территории и т. д.⁷³

18 июня в Мюнхене с глазу на глаз в течение двух часов вели переговоры Гитлер и Муссолини. Муссолини продиктовал на следующий день свою версию беседы с Гитлером, объективность которой из-за отсутствия германской записи трудно проверить. В беседе был затронут широкий круг международных вопросов, включая положение в итальянской провинции Альто-Адидже, в Скандинавии, Швейцарии. Значительная часть беседы была посвящена отношениям с Францией. Гитлер сообщил о планах расчленения Франции и создания на ее атлантическом побережье баз против Англии. Муссолини в свою очередь выдвинул уже известные территориальные претензии к Франции. Судя по данному документу, между Гитлером и Муссолини не возникло разногласий по французскому вопросу. «Равнодушие (со стороны Гитлера. — В. М.) в отношении Юго-Восточной Европы» отметил Муссолини. Резюмируя результаты совещания с Гитлером, Муссолини сделал вывод, что Германия стремится быстро завершить на юридической и политической основе войну с Францией, добиться мира с Англией, избегая морской и колониальной войны⁷⁴. Примерно в том же ключе проходили дальнейшие переговоры между итальянской делегацией (Муссолини, Чиано, генерал Роатта) и германской делегацией (Гитлер, Риббентроп, генерал Кейтель), а также беседа двух министров иностранных дел 19 июня. Записи этих переговоров позволяют сделать вывод, что германская сторона отклонила итальянские претензии к Франции и недвусмысленно высказалась против итальянских амбиций в отношении Балканских стран⁷⁵.

Обескураженный результатами переговоров в Мюнхене, Муссолини приказал начать немедленное наступление по всему фронту, которое закончилось безрезультатно. 19 итальянских дивизий не смогли сломить сопротивление трех французских дивизий, состоящих из резервистов. Итальянским войскам удалось оккупировать лишь незначительную часть французской территории⁷⁶. 24 июня, два дня спустя после заключения договора между Германией и правительством Петэна, было подписано итало-французское перемирие. В результате на территории Франции вдоль ее границы с Италией создавались демилитаризованные зоны. Предусматривалась также демилитаризация военно-морских баз Тулона, Орана и Бизерты. Итальянские войска оккупировали небольшие участки

⁷³ *Ibid.*, vol. 5, N 45, p. 35—36. Министр иностранных дел Чиано — главе правительства Италии. 18.VI.1940.

⁷⁴ Nino d'Arroma. *Dieci anni di guerra*, vol. 4, p. 54—56. Первое секретное сообщение Муссолини о его встрече с Гитлером 18 июня 1940.

⁷⁵ DGFP, vol. 9, N 479, p. 608—611; *The Ciano's Diplomatic Papers*, p. 372—375.

⁷⁶ История второй мировой войны, т. 3, стр. 113.

французской территории, которые были заняты в ходе боев⁷⁷. Переговоры в Мюнхене и условия итало-французского перемирия, навязанные итальянскому правительству Гитлером, показали, что Германия намерена отвести Италии роль младшего партнера в фашистской оси. С таким положением итальянские империалисты не желали мириться.

Об итальянских экспансионистских планах свидетельствует инструкция министра иностранных дел Чиано главе только что созданного отдела по перемирию:

«а. Требования к Франции:

1. Передача Италии Корсики и Ниццы. Переселение тех, кто пожелает остаться французскими подданными.

2. Передача Италии Туниса и Французского Сомали. Исправление границы между Алжиром и Тунисом таким образом, чтобы к итальянцам перешли месторождения железной руды и фосфатов. Расширение южных границ Ливии.

б. Требования к Англии:

...4. Передача Кипра Греции в обмен на некоторые греческие территории и остров Корфу.

5, Египет. Расторжение союзного англо-египетского договора. Предоставление Италии монополии на союз с Египтом. В Каире должно находиться только итальянское посольство. Место Англии в управлении англо-египетским Суданом передать Италии.

в. Требования Италии на Ближнем Востоке:

1. Сирия, Ливан, Палестина — независимые государства, союзные с Италией. Заключить с ними договоры о взаимопомощи.

...3. Заняться изучением проблем арабского мира и нефти».

Далее говорилось о создании «международной» комиссии по управлению Суэцким каналом и выдвигались притязания на некоторые территории Швейцарии⁷⁸.

Из приведенного документа видно, что итальянские империалисты претендовали на роль главной средиземноморской державы, влияние которой распространялось бы от Туниса и западной части Средиземноморья до Индийского океана и почти на весь Арабский Восток. Это документ, по-видимому, предполагалось положить в основу тех требований, которые итальянские фашисты намеревались выдвинуть при послевоенном переделе мира. Северные границы Итальянской империи, по замыслам Муссолини, должны были пройти через Юго-Восточную Европу. Итали-фашистское руководство вовсе не собиралось отказываться от планов установления единоличной гегемонии в этом районе. В начале июля фашистская Италия начала подготовку к нападению на Югославию и Грецию⁷⁹. Летом 1940 г. между Германией и Италией продолжалась ожесточенная борьба за захват экономических позиций и коммуникаций в странах Юго-Восточной Европы.

⁷⁷ DDI, vol. 5, N 94, p. 76—82.

⁷⁸ *Ibid.*, N 114, p. 195—196.

⁷⁹ Q. Armellini. *Diario di guerra*. Roma, 1946, p. 49.